

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.21

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-51-56

СОВЕРШЕНЫ ЛИ САНКЦИИ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ ФЛОРЫ И ФАУНЫ?

КАЛИНИНА Оксана Михайловна*✉ neuoksana@yandex.ru

Ул. Комсомольская, 23, Екатеринбург, 620066, Россия

Аннотация. В статье обращается внимание на недостатки конструирования санкций норм о преступлениях, посягающих на объекты флоры и фауны. С учетом характера и степени общественной опасности деяния данной группы отнесены законодателем к преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям. На тяжесть преступного деяния указывает санкция уголовно-правовой нормы. Проведенный анализ санкций названной группы преступных деяний показал, что их конструкции далеки от совершенства. Недостатки очевидны при построении единичных и альтернативных санкций, а также санкций с дополнительным видом наказаний. Например, при конструировании соответствующих санкций законодатель одинаково часто использует штраф и лишение свободы; санкции норм о преступлениях, посягающих на объекты флоры и фауны, не все являются альтернативными; степень альтернативности проявляется по-разному; наблюдается разнообразие в подходах законодателя к определению количества дополнительных наказаний и их статуса в рамках преступлений небольшой тяжести, средней тяжести и тяжких преступлений, а также между этими категориями преступных деяний. По мнению автора, у законодателя нет четких критериев конструирования санкций, что, бесспорно, негативно характеризует качество уголовного закона.

Ключевые слова: экологические преступления, уголовный закон, эффективность, санкции, законодатель, конструирование, наказание, альтернативность.

Are Sanctions on Offenses Against Objects of Flora and Fauna Perfect?

Kalinina Oksana M.**✉ neuoksana@yandex.ru

23 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620066, Russia

Abstract. The article draws attention to the shortcomings of the construction of sanctions rules on crimes that infringe on the objects of flora and fauna. Taking into account the nature and degree of public danger, the acts of this group are classified by the legislator as crimes of small, medium gravity and serious crimes. The severity of the criminal act is indicated by the sanction of the criminal law norm. The analysis of the sanctions of this group of criminal acts showed that their design is far from perfect. The drawbacks are obvious both in the construction of single and alternative sanctions, as well as sanctions with an additional type of punishment. For example, when designing appropriate sanctions, the legislator equally often uses a fine and imprisonment; sanctions of the rules on crimes that infringe on flora and fauna are not all alternative; the degree of alternative is manifested in different ways; there is diversity in the legislator's approaches to determining the number of additional

* Доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Criminal Law at Ural State Law University, Candidate of Legal Sciences, Docent.

penalties and their status in the framework of crimes of small gravity, medium gravity and serious crimes, as well as between these categories of criminal acts. According to the author, the legislator does not have clear criteria for designing sanctions, which undoubtedly negatively characterizes the quality of the criminal law in general.

Keywords: *environmental crime, criminal law, efficiency, sanctions, legislator, design, punishment, alternativeness.*

Рассматриваемая группа норм наиболее приемлема по отношению к иным составам экологических преступлений (за исключением ст. 259 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Она включает в себя преступления, предусмотренные ст.ст. 249, 256–261 УК РФ. С учетом характера и степени общественной опасности деяния данной группы отнесены законодателем к преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям. На тяжесть преступного деяния указывает санкция уголовно-правовой нормы. Под последней принято понимать часть уголовно-правовой нормы и часть статьи Уголовного кодекса, содержащие указание на вид и размер наказания [4, с. 73]. От содержания санкций, на наш взгляд, зависит результативность борьбы с соответствующими преступлениями, эффективность достижения целей наказания, а также возможности судей назначать справедливое и законное наказание.

По мнению С. С. Тихоновой, проблема конструирования санкций норм Особенной части УК РФ является его «ахиллесовой пятой». И не в последнюю очередь эта проблема существует благодаря отсутствию единообразных подходов к ее разрешению в отечественной уголовно-правовой науке, задача которой в настоящее время состоит «в тщательной разработке ценностных и социологических критериев для перехода от преимущественно интуитивного к научному подходу при выборе вида и размера наказания» [3, с. 58].

Подобная ситуация характерна и для построения санкций норм о преступлениях, посягающих на объекты флоры и фауны. Анализ содержания данных санкций показывает, что они далеки от совершенства, «в связи с этим законодателю необходимо установить строго выдержанные, взаимно согласованные, соизмеримые с тяжестью преступления санкции» [1].

Названная группа норм предусматривает 19 санкций, отличающихся по конструкции и предусмотренным в них мерах государственного принуждения.

В 47 % случаев законодатель конструирует санкции норм с включением в них только основных видов наказаний, в оставшихся 53 % – с дополнительными видами наказаний. Подобное обстоятельство указывает на некоторую суровость норм о преступлениях, посягающих на объекты флоры и фауны, если принять во внимание тот факт, что нормы данной группы преступных деяний являются преимущественно преступлениями небольшой тяжести.

Исследование санкций указанных норм с позиции предусмотренных в них основных наказаний показывает, что законодатель одинаково часто использует штраф (25 % от общего числа санкций) и лишение свободы (25 %) при конструировании санкций. Исправительные работы встречаются в 10 случаях, что составляет 16 %. В 9 случаях законодатель ввел в число санкций принудительные работы (14 %). Обязательные работы включены в число наказаний за совершенные преступления данной группы 8 раз (13 %). Ограничение свободы составляет 5 % от общего числа санкций, арест и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрены только по 1 разу, что составляет 2 %.

Частое использование в качестве меры государственного принуждения лишения свободы свидетельствует о жесткости законодателя в отношении лиц, виновных в совершении экологических преступлений рассматриваемой группы. Если учесть, что преступления, посягающие на объекты флоры и фауны, связаны преимущественно с изъятием предметов природы, то целесообразно конструирование уголовно-правовых санкций по типу имущественных.

Согласно теории уголовного права в зависимости от количества предусмотренных санкцией основных видов наказания выделяются единичные санкции и альтернативные [5]. Санкции норм о преступлениях, посягающих на объекты флоры и фауны, не все являются альтернативными. Санкции ч. 2 ст. 258¹ УК РФ (преступление средней тяжести) и ч. 3 ст. 258¹ УК РФ (тяжкое

преступление) безальтернативны и предусматривают в качестве наказания только лишение свободы. На подобное явление в законотворческой технике обращалось внимание в юридической литературе. Так, С. С. Тихонова отмечает, что вообще альтернативность как нормативно-правовая форма санкций норм Особенной части УК РФ в некоторых работах подвергается критике. Однако вывод о необходимости существенного сокращения законодательной практики конструирования альтернативных санкций в УК РФ вызывает серьезные сомнения. Представляется целесообразным не только сохранение существующего количества альтернативных санкций в УК РФ, но и его разумное увеличение даже по тяжким преступлениям, позволяющее суду в каждом случае назначать справедливое уголовное наказание с учетом личности виновного [3, с. 59]. На наш взгляд, отсутствие альтернативы наказаний в тяжком преступлении может быть вполне допустимым, однако отсутствие вариантности в преступлениях средней тяжести неприемлемо.

Степень альтернативности санкций норм о преступлениях, посягающих на объекты флоры и фауны, проявляется по-разному. Так, в 11 % случаев законодатель указал на 1 вид наказания (только лишение свободы); в 16 % случаев законодателем в санкции статьи названы 2 основных вида наказаний; в 26 % случаев законодатель предусмотрел 3 вида основных наказаний; еще в 26 % случаях – 4 вида; в 16 % случаях – 5 видов; 6 видов наказаний перечислены только в санкции ч. 1 ст. 249 УК РФ. Например, в санкции ст. 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» предусмотрено 5 основных видов наказаний: штраф, обязательные работы, ограничение свободы, принудительные работы и лишение свободы. В санкцию ч. 1 ст. 249 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия, законодатель включил такие виды наказаний, как: штраф, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы и лишение свободы. Такое конструирование санкций уголовно-правовых норм в юридической литературе называют дефектом юридической конструкции [1, с. 45; 3, с. 60].

Деяния рассматриваемой группы отнесены законодателем к преступлениям небольшой и средней тяжести, а также к тяжким преступлениям. Степень альтернативности в санкциях норм с учетом категории преступлений, на наш взгляд, не поддается логическому объяснению. Так, санкции норм, устанавливающие уголовную ответственность за преступления небольшой тяжести, включают от 3 до 6 основных видов наказаний; за преступления, отнесенные к категории средней тяжести, – от 1 до 4 видов; за тяжкие преступления – от 1 до 3 видов основных наказаний. В целом, ситуация с построением санкций с учетом категории преступлений вполне закономерна, так как вариативность санкций в преступлениях небольшой тяжести, бесспорно, должна быть больше, чем в преступлениях средней тяжести и тяжких. Следовательно, уменьшение числа наказаний в преступлениях средней тяжести и тяжких преступлениях соответствует их общественной опасности, а «чем выше уровень общественной опасности, тем строже должна быть санкция» [2, с. 6]. Однако единичные случаи конструирования законодателем санкций в тяжких преступлениях и преступлениях средней тяжести не удовлетворяют «взаимосвязанным требованиям логичности, внутренней согласованности и пропорциональности» [2, с. 8]. Так, в санкцию ч. 2 ст. 258¹ УК РФ (преступление средней тяжести) законодатель включил один вид основного наказания – лишение свободы. Санкция ч. 3 ст. 260 УК РФ (тяжкое преступление) предусматривает 3 вида наказаний: штраф, принудительные работы и лишение свободы.

В числе основных альтернативных видов наказаний, указанных в санкциях норм о преступлениях, посягающих на объекты флоры и фауны, законодатель предусмотрел штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест и лишение свободы. В настоящее время в правоприменительной практике реализуются все обозначенные виды наказания, за исключением ареста. Арест в рассматриваемой группе норм предусмотрен только в основном составе и всего один раз – в ч. 1 ст. 258 УК РФ. В квалифицированных составах данный вид наказания не встречается. Из каких критериев исходил законодатель, закрепляя в санкции только основного состава данный вид наказания, сказать сложно. Этот вид

наказания составляет альтернативу таким наказаниям, как штраф, обязательные и исправительные работы.

Также лишь за одно преступление предусмотрено в качестве основного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, в ст. 257 УК РФ этот вид наказания определен в качестве основного наряду с такими видами наказаний, как штраф, обязательные и исправительные работы. В остальных случаях данное наказание в санкциях норм предусмотрено в качестве дополнительного (например, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и др.). Понять принцип использования законодателем данного вида наказания в одних случаях как основного, а в других, сходных составах – как дополнительного, а также как дополнительного обязательного или факультативного, практически невозможно.

Более половины (53 %) рассматриваемых санкций являются кумулятивными. Согласно определению, данному С. В. Жиляевым, под кумулятивными санкциями следует понимать те, в которых содержится указание на несколько вариантов возложения уголовной ответственности путем сочетания основного наказания с дополнительными мерами государственного принуждения, назначаемыми обязательно либо факультативно [2, с. 16]. В числе дополнительных наказаний в санкциях норм предусмотрены штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы.

Преимущественно в качестве дополнительных видов наказаний законодатель предусмотрел штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Ограничение свободы используется в качестве дополнительного наказания только в двух случаях, что составляет 11 % от общего числа рассматриваемых санкций.

Данные дополнительные виды наказаний могут быть присоединены к принудительным работам либо к лишению свободы, но не присоединяются к обязательным, исправительным работам, ограничению свободы, аресту, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Такая позиция законодателя представляется оптимальной схемой реализации целей наказания. В таких случаях законодатель учитывает тяжесть дополнительных наказаний по отношению к основным.

В 26 % случаев законодатель рекомендует судам за совершение преступлений, входящих в рассматриваемую группу, наряду с принудительными работами назначать дополнительные виды наказаний независимо от того, являются ли деяния рассматриваемой группы преступлениями небольшой, средней тяжести или тяжкими преступлениями.

В двух случаях законодатель допустил возможность присоединения к принудительным работам либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 258 УК РФ), либо штрафа (ч. 1 ст. 260 УК РФ). Оба эти преступления являются преступлениями небольшой тяжести. Данные дополнительные наказания – факультативные.

Не вполне оправданной выглядит позиция законодателя, обозначенная в санкции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ, предоставляющей суду возможность за совершение преступления небольшой тяжести назначить, наряду с принудительными работами, в качестве обязательного наказания штраф и ограничение свободы или только основное наказание без учета дополнительных видов. Такая конструкция санкции, изначально рассчитанная вроде бы на усиление наказания за данные преступления (с учетом важности предмета охраны – особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемые международными договорами РФ, их части и производные), утрачивает свой репрессивный потенциал в случае, если суд примет решение не назначать дополнительного наказания.

Санкции преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 249, ч. 2 ст. 249, ч. 1 ст. 256, ч. 2 ст. 256, ст. 257, ч. 1 ст. 258, ст. 259, ч. 1 ст. 261, также являющиеся преступлениями небольшой тяжести, вообще не предусматривают дополнительное наказание.

К принудительным работам в двух случаях – за совершение преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 260 УК РФ) и тяжкого преступления (ч. 3 ст. 260 УК РФ) – законодатель предусмотрел возможность присоединения альтернативно штрафа либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Дополнительные наказания применяются факультативно.

Санкция одного деяния, отнесенного законодателем к преступлению средней тяжести,

вообще не содержит дополнительного наказания (ч. 2 ст. 261 УК РФ).

В двух тяжких преступлениях (чч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ), в которых принудительные работы определены в качестве основных мер воздействия, дополнительные наказания не предусмотрены.

Такое разнообразие в подходах законодателя к количеству дополнительных наказаний и их статусу в рамках преступлений небольшой тяжести, средней тяжести и тяжких преступлений, а также между этими категориями вызывает недоумение. Подобная ситуация может быть объяснима только современным состоянием уголовно-правовой науки, где «вопрос о том, следует ли конструировать сложные санкции за преступления, независимо от их категории, либо ограничиваться в их построении лишь преступлениями небольшой или средней тяжести, остается в отечественной уголовно-правовой науке открытым, как и вопрос о том, должна ли существовать зависимость между категорией преступления и статусом предусмотренного в санкции дополнительного наказания» [3, с. 60].

Сходная с вышеописанной складывается ситуация с назначением дополнительных видов наказаний к лишению свободы.

В 47 % случаев законодатель предоставляет судам возможность за совершение преступлений, входящих в рассматриваемую группу, наряду с лишением свободы назначать дополнительные виды наказаний независимо от того, являются ли они преступлениями небольшой, средней тяжести или тяжкими.

В двух случаях (преступления небольшой тяжести) законодатель рекомендует назначать лишение свободы соответственно с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 258 УК РФ) либо со штрафом (ч. 1 ст. 260 УК РФ). Данные дополнительные наказания являются факультативными.

За одно преступление средней тяжести (ч. 2 ст. 258¹ УК РФ) законодатель в качестве обязательных дополнительных видов наказаний закрепил штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и в то же время допустил возможность назначить только основное наказание без учета дополнительных видов наказаний.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, являющегося преступ-

лением средней тяжести, наряду с лишением свободы, правоприменитель может назначить только лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Таким образом, в данной санкции указан один вид дополнительного наказания, имеющего статус факультативного.

Не за все преступления рассматриваемой группы, отнесенные к преступлениям средней тяжести, предусматриваются дополнительные виды наказаний. Так, ч. 2 ст. 261 УК РФ дополнительное наказание не предусматривает.

В двух случаях за совершение тяжких преступлений законодатель включил в санкции наряду с лишением свободы одно дополнительное наказание в виде штрафа (чч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ). Этот вид дополнительного наказания имеет статус обязательного.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ (тяжкое преступление), лишение свободы может быть назначено либо со штрафом, либо с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Дополнительные наказания носят статус факультативных.

Еще в одном тяжком преступлении (ч. 3 ст. 258¹ УК РФ) законодатель в качестве обязательных дополнительных видов наказаний предусмотрел штраф, ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 258¹ УК РФ) и в то же время предоставил возможность судам назначить только основное наказание без учета дополнительных видов.

Все санкции тяжких преступлений, предусматривающие в качестве основного наказания лишение свободы, содержат дополнительные виды наказаний, но с разным их статусом: обязательным либо факультативным. Не всегда при построении кумулятивных санкций данных преступлений законодатель придерживается позиции: чем суровее наказание, тем меньше вариантов дополнительных видов наказаний.

С учетом изложенного полагаем, что санкции норм рассматриваемой группы преступлений нуждаются в совершенствовании. Недостатки очевидны как при построении единичных и альтернативных санкций, так и санкций с дополнительным видом наказаний. У законодателя отсутствуют четкие критерии их конструирования, что, бесспорно, негативно характеризует в целом качество уголовного закона.

Список литературы

1. Густова Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 204 с.
2. Жилиев С. В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. 21 с.
3. Тихонова С. С. Наказание как базовая мера государственного принуждения в уголовном праве: к вопросу конструирования единичных и альтернативных санкций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2012. № 3 (10). С. 58–61.
4. Уголовное право. Общая часть : учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. 720 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2008. 560 с.

References

1. Gustova E. V. *Postroenie sanktsii v ugovnom prave Rossiiskoi Federatsii: teoreticheskii aspekt*. Dis. kand. yurid. nauk [The Construction of Sanctions in the Criminal Law of the Russian Federation: Theoretical Aspect. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2015. 204 p.
2. Zhilyaev S. V. *Kumulyativnye sanktsii v ugovnom prave Rossii i zarubezhnykh stran*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Cumulative Sanctions in the Criminal Law of Russia and Foreign Countries. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Samara, 2000. 21 p.
3. Tikhonova S. S. *Nakazanie kak bazovaya mera gosudarstvennogo prinuzhdeniya v ugovnom prave: k voprosu konstruirovaniya edinichnykh i al'ternativnykh sanktsii* [The Punishment as a Standard Limit to the Government's Constrain in the Criminal Law Sphere: To the Question About the Designing of Isolated and Alternative Sanctions]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki – Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2012, no. 3, pp. 58–61.
4. Kozachenko I. Ya. (Ed.). *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. A Common Part]. 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2008. 720 p.
5. Inogamova-Khegai L. V., Rarog A. I., Chuchaev A. I. (Eds.). *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of the Russian Federation. A Common Part]. 2nd ed. Moscow, KONTRAKT Publ., INFRA-M Publ., 2008. 560 p.